

ФАКТОРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР В ХОДЕ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на деятельность войск НКВД СССР, обеспечивающих охрану тыла действующей армии в период Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Вводятся в научный оборот источники, позволившие выявить две группы факторов, повлиявших на деятельность войск НКВД СССР. Первая — это внешние. К ним относятся особенности обстановки на территории Восточной Пруссии. Вторая — внутренние. Они включают в себя изменения системы управления и структуры войск, а также новые задачи, выполнение которых было возложено на войска НКВД СССР. Автор приходит к выводу, что учет этих факторов является основой для выявления особенностей оперативно-служебной деятельности войск НКВД СССР в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция, войска НКВД СССР, охрана тыла, оперативно-служебная деятельность.

Введение. В современной отечественной историографии, посвященной войскам НКВД СССР, крайне мало внимания уделяется их деятельности на территории зарубежных государств на заключительном этапе Великой Отечественной войны. В большинстве исследований этот вопрос раскрывается крайне фрагментарно, касаясь лишь участия войск в боевых действиях с противником, что не позволяет в полной мере получить представление об особенностях выполнения оперативно-служебных задач за пределами Советского Союза [1–3]. Однако, как показала практика, именно войсками НКВД СССР был осуществлен значительный объем мероприятий, направленных на обеспечение безопасности тыла фронтов в период подготовки и проведения крупных наступательных операций Красной армии в 1945 г. Для понимания специфики действий войск НКВД СССР на территории зарубежных государств крайне важным является выявление факторов, оказывающих влияние на их оперативно-служебную деятельность.

Цель исследования заключается в определении и характеристике основных факторов, повлиявших на деятельность войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии в ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной операции — одной из самых продолжительных операций завершающего этапа Великой Отечественной войны.

Основная часть. Анализ источников по рассматриваемому вопросу позволяет определить две

группы факторов, оказывавших влияние на оперативно-служебную деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии. К первой из них относится группа внешних факторов, касающаяся особенностей оперативной обстановки в тылу фронтов в период проведения Восточно-Прусской стратегической наступательной операции.

Следует отметить, что еще 13 мая 1944 г. заместитель народного комиссара внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 2-го ранга И. А. Серов в директиве № 15/10-002267 особое внимание начальников войск НКВД СССР по охране тыла фронтов обращал на ряд особенностей обстановки на территории Германии и союзных ей государств: наличие враждебных групп населения, которые «будут внешне подчеркивать свою лояльность к нам, чтобы в подходящий момент ударить нам в спину», большого числа агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, в том числе специально подготовленных к проведению активной диверсионной работы и снабженных оружием, увеличение числа бандитских проявлений из-за наличия у местного населения оружия и боеприпасов [4, л. 282–282 об.].

Восточная Пруссия стала первой провинцией Германии, на территорию которой советские войска вступили в октябре 1944 г. в результате Гумбиннен-Гольдапской операции. Фактически сразу подразделения Красной армии и войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии столкнулись

с широко организованным диверсионно-разведывательным подпольем противника, оставленным германским командованием на территории, занятой советскими войсками. Диверсионно-разведывательные группы укрывались в заранее подготовленных бункерах и землянках, оборудованных в труднопроходимых лесных массивах, вели наблюдение за частями Красной армии, передавая полученные сведения об их численности и дислокации своему командованию. Первая подобная группа была ликвидирована подразделениями 86-го пограничного полка уже 14 ноября 1944 г. в северной части Роминтенского леса [5, с. 620–621].

В последующем, стремительное продвижение Красной армии к Кенигсбергу в январе 1945 г. привело к тому, что в тылу советских войск оказалось значительное количество диверсионных групп, сформированных как из состава военнослужащих германской армии, так и из фольксштурма. При этом большинство из них скрывались в труднодоступных районах, ожидая сигнала о начале диверсионных действий. Обнаружение большей части подобных групп было возможным либо в результате случайного задержания одного из членов группы, либо после совершения диверсионного акта. Так, 23 марта 1945 г. военнослужащими хозяйственной команды 358-й стрелковой дивизии 39-й армии в районе господского двора Ляубенхоф (округ Земланд) был задержан собиравший картофель житель Кенигсберга Эрнст Лидерт, который в ходе допроса в разведывательном отделении 3-го стрелкового батальона 31-го пограничного полка показал, что являлся членом группы, оставленной германским командованием для диверсионных действий в тылу Красной армии. Диверсанты скрывались в трех бункерах, которые были подготовлены еще в сентябре 1944 г. При обыске района дислокации диверсантов служебными нарядами были изъяты 2 снайперские и 1 малокалиберная винтовки, 5200 патронов, 80 мин, 50 ручных и 12 противотанковых гранат, 40 ракет, ящик запалов и детонаторов, ящик толовых шашек, 30 метров бикфордова шнура, 15 кг взрывчато-зажигательной смеси [6, л. 52–53]. После взятия Кенигсберга разведывательным отделением 132-го Минского пограничного полка было выявлено, что большая часть фольксштурмовцев смогла смешаться с гражданским населением города и являлась базой для формирования диверсионно-террористических групп, для действий которых противник заблаговременно создал в городских подвалах и окружающих город лесных массивах тайные склады с вооружением и боеприпасами [7, л. 20].

Одной из особенностей германских диверсионных групп на территории Восточной Пруссии стало активное привлечение к их деятельности подростков из нацистских молодежных организаций. Впервые информация о детях-диверсантах была помещена в оперативной сводке штаба войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 4 марта 1945 г. № 0063, в которой говорилось о задержании на чердаке одного из домов деревни Воринен (округ Прейсиш Айлау) подростка 1933 года рождения, у которого при обыске найдена винтовка с 30 патронами [8, л. 139 об.].

В последующем количество разоблаченных диверсионных групп, сформированных из членов молодежных организаций, только увеличивалось. Так, в марте 1945 г. крупные группы подростков-диверсантов (в возрасте от 14 до 16 лет) были ликвидиро-

ваны в округе Хайльсберг. При этом в ходе ликвидации диверсионной группы в районе населенного пункта Ливенберг у 19 задержанных были изъяты 3 ручных пулемета, 8 автоматов, 47 винтовок, 4 пистолета, 11 охотничьих ружей, 2 малокалиберные винтовки, 12 гранат и 2000 патронов [8, л. 194 об.].

Следует отметить, что большая часть подобных групп была сформирована нацистским партийным руководством совместно с германским командованием еще до вступления советских войск на территорию Восточной Пруссии. Так, задержанный в июне 1945 г. 15-летний житель города Йоганнисбург Хорст Шеленг на допросе в разведывательном отделении 13-го Виленского пограничного полка показал, что в декабре 1944 г. на собрании членов организации «Гитлерюгенд», которое проводил представитель окружной организации нацистской партии, было сформировано три группы «для ведения подрывной деятельности в тылу советских войск: подрыва мостов, поджога складов, нарушения связи и убийства военнослужащих». После создания групп каждый из участников был снабжен винтовкой и патронами [8, л. 489].

Значительное число диверсионных проявлений в тылу Красной армии потребовало от войск НКВД СССР проведения большого количества операций, направленных на их ликвидацию. Наиболее крупной из них стала операция по одновременной сплошной проческе местности, проверке населенных пунктов и других мест, где могли укрываться шпионы, диверсанты, солдаты и офицеры германской армии, осуществленная войсками НКВД СССР по охране тыла и органами контрразведки «Смерш» во взаимодействии с тыловыми частями и запасными стрелковыми полками в соответствии с директивой Военного совета 3-го Белорусского фронта от 31 марта 1945 г. № 01/00189 в период с 6 по 11 апреля 1945 г. [9, л. 1–8]. Вместе с тем, несмотря на значительное число ликвидированных и разоблаченных войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии членов диверсионно-террористических групп в январе–апреле 1945 г., борьба с ними продолжилась и после окончания Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Уже с 5 мая 1945 г. в Восточной Пруссии — единственной из провинций Германии — в соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел СССР № 00453 началось проведение крупномасштабной операции по «очистке территории от шпионов, террористов, диверсантов и иных вражеских элементов, действующих в тылу Красной армии» [10, с. 18–19].

Следующей особенностью оперативной обстановки на территории Восточной Пруссии являлось значительное увеличение с января 1945 г. в тылу действующей армии количества лиц из числа как граждан СССР, так и иностранных государств, угнанных на принудительные работы в Германию, а также военнослужащих европейских армий, находившихся в плену в лагерях военнопленных на территории Восточной Пруссии. Так, в январе 1945 г. число задержанных служебными нарядами войск НКВД СССР лиц этой категории в тылу 3-го Белорусского фронта составило 3294 человека, в феврале 1945 г. — 17 099 человек, в марте 1945 г. — 1748 человек, а в апреле 1945 г. — 22 977 человек [11, л. 7, 88, 89, 160, 161, 236, 237]. Повышенное внимание как войск НКВД СССР, так и органов контрразведки «Смерш» к этой категории лиц объяснялось тем, что германское командование

достаточно часто использовало ее в целях ведения разведывательной деятельности в тылу наступающей Красной армии. Так, 9 февраля 1945 г. дозор 9-й заставы 331-го пограничного полка в городе Инстербург задержал двух белорусов, оказавшихся агентами контрразведки противника, а 15 февраля 1945 г. на северной окраине городе Хайльсберг КПП 3-го стрелкового батальона 217-го пограничного полка был задержан польский гражданин, возвращающийся из немецкого плена, который также разоблачен как германский шпион [11, л. 123, 133]. Самая крупная группа, состоящая из 20 агентов разведывательных органов противника — жителей Литовской ССР, была задержана нарядом КПП 1-го стрелкового батальона 217-го пограничного полка в городе Инстербург 15 апреля 1945 г. [7, л. 308].

Быстрое продвижение Красной армии к Кенигсбергу в январе 1945 г. и последовавшая затем почти двухмесячная стабилизация линии фронта в Восточной Пруссии привела к значительному увеличению количества военнослужащих, которые по различным обстоятельствам дезертировали из своих воинских частей. При этом наличие мелких населенных пунктов и отдельно расположенных хозяйств, находившихся в стороне от железнодорожных и автомобильных коммуникаций, способствовало укрывательству лиц, не желавших принимать участие в боевых действиях. Только в полосе 3-го Белорусского фронта в феврале 1945 г. было задержано 277 дезертиров, в марте 1945 г. — 279, а в апреле 1945 г. — 92 [11, л. 88, 160, 236]. Вместе с тем особую опасность представляли дезертиры, которые объединялись в бандитские группы, занимавшиеся грабежом местного немецкого населения и нередко совершавшие нападения на одиночных военнослужащих Красной армии и малочисленные наряды войск НКВД СССР. Так, 31 марта 1945 г. разведывательно-поисковой группой 2-й резервной заставы 13-го Виленского пограничного полка была ликвидирована группа из 6 дезертиров, занимавшихся грабежом в районе деревни Шпиттгенен (округ Бартенштайн) [7, л. 128—128 об.], а 7 апреля 1945 г. в районе населенного пункта Людвигсвальде (округ Тройбург) задержаны 5 военнослужащих Красной армии, совершившие нападение на наряд военной комендатуры и конвой 217-го пограничного полка [7, л. 112—112 об.]. Отдельные бандитские группы имели в своем составе не только дезертиров, но и местных жителей. Так, ликвидированная 24 апреля 1945 г. банда под руководством капитана К., действовавшая в районе города Ортельсбург, состояла из 5 дезертиров Красной армии, поляка, немца и четырех немцев. В ходе задержания у членов банды изъято 10 винтовок, пистолет, 12 ручных гранат и 20 кг взрывчатых веществ [12, л. 143—144].

Не менее важным на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии являлось и влияние ряда внутренних факторов. Первым из них является изменение системы управления войсками, произошедшее вследствие выхода в свет приказа НКВД СССР от 11 января 1945 г. № 0016 «О мероприятиях по очистке тылов действующей Красной армии от вражеских элементов». В соответствии с этим документом на фронтах был создан институт уполномоченных НКВД СССР, заместителями которых являлись начальники управлений контрразведки «Смерш» и начальники войск НКВД СССР по охране тыла фронтов [13, с. 59—62]. При каждой армии была создана оперативная группа НКВД СССР, в оперативном подчинении кото-

рой находились подразделения войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии.

Несмотря на частые указания уполномоченного НКВД СССР по 3-му Белорусскому фронту комиссара государственной безопасности 2-го ранга В. С. Абакумова о недопущении нецелесообразного использования войсковых подразделений, отдельные начальники оперативных групп НКВД СССР нередко использовали военнослужащих в качестве охраны командных пунктов, личной охраны оперативных работников при выездах, отдавали им указания о проведении войсковых операций, не согласованных с Управлением войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта [11, л. 134 об.]. Особенно часто подобная ситуация складывалась в начальный период деятельности оперативных групп НКВД СССР на территории Восточной Пруссии (январь—февраль 1945 г.).

В ряде случаев неправильные действия оперативного состава оперативных групп приводили к гибели военнослужащих войск НКВД СССР. Так, 6 апреля 1945 г. начальник оперативного отделения Гольдапской оперативной группы НКВД СССР выслал служебный наряд от 8-й заставы 217-го пограничного полка в количестве трех человек для задержания трех немцев в деревне Зоколькен (округ Тройбург). К месту дислокации наряд не возвратился, однако немедленных мер к его розыску предпринято не было и о пропаже наряда не доложено по команде. В последующем было выяснено, что наряд был расстрелян бандгруппой, ликвидированной разведывательно-поисковой группой 132-го Минского пограничного полка в районе населенного пункта Людвигсвальде 7 апреля 1945 г. В связи с произошедшим начальник войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант И. С. Любый в своем донесении начальнику Управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту П. В. Зеленину от 5 мая 1945 г. № 1-01789 просил «дать распоряжение всем начальникам секторов и оперативных групп о запрещении самостоятельной высылки служебных нарядов от приданных им подразделений» [14, л. 144—144 об.].

Серьезное влияние на деятельность Управления войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта оказало и определенное изменение структуры подчиненных войск — в конце января 1945 г. в его оперативное подчинение была передана 57-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР трехполкового состава, сформированная в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР от 18 декабря 1944 г. № 7163сс «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» [15, л. 1—7]. В связи с необходимостью доукомплектования соединения техникой, боевого слаживания подразделений, их обучения тактике действий войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии дивизия смогла приступить к выполнению обязанностей в полном объеме только к середине февраля 1945 г. Однако совместная деятельность двух видов войск НКВД, подчиненных двум разным Главным управлениям НКВД СССР, нередко приводила к конфликтам. Так, в своем донесении начальнику войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 26 марта 1945 г. № 0542 командир 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР гвардии полковник Г. П. Барла-

дьян указывал: «Всеми боевыми приказами начальника войск НКВД СССР по охране тыла фронта полки, батальоны, кавалерийские дивизионы дивизии получают самостоятельные задачи и места дислокации. Такое положение лишает возможности иметь какой-либо резерв для использования его в момент осложнения оперативной обстановки» [16, л. 46].

К внутренним факторам, оказывающим влияние на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии, относится и значительное увеличение объема задач, выполняемых войсками, а также возложение на них новых, которые ранее они не выполняли. Так, с февраля по апрель 1945 г. в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР от 3 февраля 1945 г. № 7467сс о мобилизации немецкого населения в рабочие батальоны, части войск были привлечены к выявлению и задержанию трудоспособных мужчин в возрасте от 17 до 50 лет [17, л. 54–55]. Всего же за указанный период служебными нарядами войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта было задержано и передано в оперативные группы НКВД СССР 67 945 немцев, в том числе мужчин до 50 лет — 28 014, мужчин старше 50 лет — 7469, женщин — 27 999, детей — 4463 [11, л. 85 об., 157, 232].

Кроме того, в связи с недостаточным количеством конвойных войск НКВД СССР в полосе 3-го Белорусского фронта пограничные полки в январе–апреле 1945 г. были вынуждены осуществлять охрану тюрем, перешедших в ведение НКВД СССР: так, охрана тюрьмы в городе Инстербурге была возложена на 331-й, а в последующем на 217-й пограничный полк, а охрана тюрем в городах Хайльсберг и Бартенштайн осуществлялась подразделениями 86-го пограничного полка [18, л. 41; 11, л. 176 об.].

В соответствии с постановлением Военного совета 3-го Белорусского фронта от 16 марта 1945 г. № 017 в целях предотвращения диверсий на железных дорогах на территории Восточной Пруссии на войска НКВД СССР по охране тыла фронта была возложена охрана железнодорожной магистрали на участке Эйдткунен — Ташиау и Инстербург — Алленштайн, а также контроль за 20-километровой запретной зоной вдоль нее [19, л. 28]. В связи с этим в соответствии с приказанием начальника войск НКВД СССР по охране тыла 3-го Белорусского фронта от 19 марта 1945 г. № 1-001055 с 20 марта 1945 г. по одному батальону от 217-го, 13-го Виленского и 86-го пограничных полков были выделены для выполнения задачи по охране железной дороги на участке Инстербург — Найденбург, а 370-й стрелковый полк 57-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в полном составе принял под охрану участок Эйдткунен — Ташиау [19, л. 32]. Кроме того, значительные силы войск были выделены для выполнения задачи отселения местного населения из 20-километровой запретной зоны.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ показал, что на деятельность войск НКВД СССР на территории Восточной Пруссии оказывали серьезное влияние как внешние, так и внутренние факторы. Обстановка, в которой войскам приходилось выполнять оперативно-служебные задачи, коренным образом отличалась от той, которая складывалась на территории СССР. В связи с широкомасштабным использованием противником диверсионно-разведывательных групп, наличием большого количества граждан как СССР,

так и европейских государств, освобожденных из немецкого плена, высоким уровнем дезертирства из частей Красной армии руководство войск НКВД СССР было вынуждено уделять серьезное внимание этим факторам, выстраивая систему охраны тыла на подконтрольной советским войскам территории. В условиях изменения системы управления, структуры войск НКВД СССР, действующих в Восточной Пруссии, постоянного увеличения задач, в том числе и тех, которые ранее не выполняли войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии, постоянно шел поиск новых форм и способов действий, которые способствовали улучшению деятельности по безопасности тыла фронтов.

Библиографический список

1. Марценюк Ю. А. [и др.]. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд. В 2 т. Москва: Редакция журнала «На боевом посту» войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2020. Т. 1. 2020. 400 с. Т. 2. 2020. 456 с.
2. Марценюк Ю.А. [и др.]. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Москва: Редакция журнала «На боевом посту» Внутренних войск МВД России, 2015. Т. 1. 2015. 276 с. Т. 2. 2015. 328 с. Т. 3. 2015. 412 с.
3. Маслов К. Н. [и др.]. Испытанные войной: пограничные войска (1939–1945 гг.). Москва: Граница, 2008. 710 с.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32924. Оп. 1. Д. 98.
5. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. В 8 т. Т. V. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля–31 декабря 1944 г.). Москва: Кучково Поле, 2007. 896 с.
6. РГВА. Ф. 32901. Оп. 1. Д. 113.
7. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 172.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 861.
9. ЦА МО РФ. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 737.
10. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сборник документов и статей / Отв. сост. Ю. Г. Орлова. Москва: РОССПЭН, 2001. 376 с.
11. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 174.
12. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 137.
13. Аппарат НКВД — МГБ в Германии. 1945–1953: сб. док. / Науч. ред. и сост.: Н. Петров, Я. Фойтчик. Москва: Международный фонд «Демократия», 2009. 544 с.
14. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 170.
15. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 167.
16. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 136.
17. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 117.
18. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 162.
19. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 159.

ЧЕНЦОВ Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва. SPIN-код: 8393-4445

AuthorID (РИНЦ): 572290
Адрес для переписки: aschentsov@mail.ru

рации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История.
Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 59–65. DOI: 10.25206/2542-
0488-2023-8-2-59-65.

Для цитирования

Ченцов А. С. Факторы деятельности войск НКВД СССР в
ходе Восточно-Прусской стратегической наступательной опе-

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.
© А. С. Ченцов

Military University named
after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

FACTORS OF ACTIVITY OF THE TROOPS OF NKVD OF THE USSR DURING THE EAST PRUSSIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION

The article discusses the factors influencing the activities of the troops of NKVD of the USSR, providing protection for the rear of the army in the period of the East Prussian strategic offensive operation. Sources are introduced into scientific circulation, which made it possible to identify two groups of factors that influenced the activities of the troops of NKVD of the USSR. The first is external. These include the peculiarities of the situation on the territory of East Prussia. The second is internal. They include changes in the command and control system and the structure of the troops, as well as new tasks, the implementation of which was entrusted to the troops of NKVD of the USSR. The author comes to the conclusion that taking into account these factors is the basis for identifying the features of the operational activities of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation.

Keywords: Great Patriotic War, East Prussian strategic offensive operation, troops of NKVD of the USSR, rear guard, operational activities.

References

1. Martsenyuk Yu. A. [et al.]. *Organy i voyska NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Voyenno-istoricheskiy trud. V 2 t.* [Organs and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Military-historical work. In 2 vols.]. Moscow, 2020. (In Russ.).
Vol. 1. 2020. 400 p. (In Russ.).
Vol. 2. 2020. 456 p. (In Russ.).
2. Martsenyuk Yu. A. [et al.]. *Voyska NKVD v Velikoy Otechestvennoy voyne. Voyenno-istoricheskiy trud. V 3 t.* [NKVD troops in the Great Patriotic War. Military-historical work. In 3 vols.]. Moscow, 2015. (In Russ.).
Vol. 1. 2015. 276 p. (In Russ.).
Vol. 2. 2015. 328 p. (In Russ.).
Vol. 3. 2015. 412 p. (In Russ.).
3. Maslov K. N. [et al.]. *Ispytannyye voynoy: pogrannichnyye voyska (1939–1945 gg.)* [Tested by war: Border Troops (1939–1945)]. Moscow, 2008. 710 p. (In Russ.).
4. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)].* File: 32924/1/98. (In Russ.).
5. *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti v Velikoy Otechestvennoy voyne. V 8 t. T. V. Kn. 2. Granitsy SSSR vosstanovleny (1 iyulya–31 dekabrya 1944 g.)* [State security bodies in the Great Patriotic War. In 8 vols. Vol. V. Bk. 2. The borders of the USSR were restored (July 1–December 31, 1944)]. Moscow, 2007. 896 p. (In Russ.).
6. RGVA [RSMA]. File: 32901/1/113. (In Russ.).
7. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/172. (In Russ.).
8. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (TsA MO RF)* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CA MD RF)]. File: 241/2593/861. (In Russ.).
9. TsA MO RF [CA MD RF]. File: 241/2593/737. (In Russ.).
10. *Arkhiv noveyshey istorii Rossii. Seriya «Publikatsii». T. II. Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii. 1945–1950 gg. Sbornik dokumentov i statey.* [Archive of the modern history of Russia. Series «Publications». Vol. II. Special camps of the NKVD/Ministry of Internal Affairs of the USSR in Germany. 1945–1950. Collection of documents and articles] / Comp. Yu. G. Orlova. Moscow, 2001. 376 p. (In Russ.).
11. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/174. (In Russ.).
12. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/137. (In Russ.).
13. *Apparat NKVD — MGB v Germanii. 1945–1953: sb. dok.* [The NKVD — MGB apparatus in Germany. 1945–1953: Collection of documents] / Ed. and Comp.: N. Petrov, Ya. Foyttsik. Moscow, 2009. 544 p. (In Russ.).
14. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/170. (In Russ.).
15. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/167. (In Russ.).
16. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/136. (In Russ.).
17. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/117. (In Russ.).
18. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/162. (In Russ.).
19. RGVA [RSMA]. File: 32924/1/159. (In Russ.).

CHENTSOV Aleksey Stanislavovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.
SPIN-code: 8393-4445
AuthorID (RSCI): 572290
Correspondence address: aschentsov@mail.ru

For citations

Chentsov A. S. Factors of activity of the troops of NKVD of the USSR during the East Prussian strategic offensive operation // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.

2023. Vol. 8, no. 2. P. 59–65. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-59-65.

Received February 10, 2023.

© **A. S. Chentsov**